

Смерть бога – рождение вождя.

The death of a God is the birth of a leader

Цыгоняева А.Ю.

Канд. филос. наук, доцент кафедры Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
e-mail: cygonyaeva.au@sut.ru.

Tsygonyaeva A.Y.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruevich
e-mail: cygonyaeva.au@sut.ru.

Сафронова М. М.

Бакалавр кафедры Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
e-mail: mashulya34555@gmail.com .

Safronova M.M.

Bachelor of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruevich
e-mail: mashulya34555@gmail.com .

Аннотация

XX век – эпоха небывалого культурного кризиса. «Бог умер» - культовая фраза, принадлежащая философу Фридриху Ницше, констатирует утрату вековых ценностей и моральных догм. Старый бог умер, вместе с ним умерли нравственность, смысл, разум, умер старый европейский человек. На место пустоты, рожденной культурой нигилизма, встает человек новой морали. Своей волей он будет перекраивать физической и духовный мир, творить новые идеалы, за которыми люди устремятся в XX в. В статье предпринята попытка рассмотрения постепенной секуляризации сознания человека, приводящей к созданию нового духовного идеала – вождя.

Ключевые слова: диктатура, секуляризация, вождь, ценности, «смерть Бога», XX в.

Abstract

The 20th century is becoming an era of unprecedented cultural crisis. "God is dead" is a cult phrase belonging to the philosopher Friedrich Nietzsche, stating the loss of age-old values and moral dogmas. The old god died, morality, meaning, reason died with him, the old European man died. A new person takes the place of the emptiness born of the culture of nihilism. His morals and values will not be similar to the previous ones. He will reshape the physical and spiritual world with his will, create new ideals that people will strive for in the XX century. The article attempts to consider the gradual secularization of human consciousness, leading to the creation of a new spiritual ideal – a leader.

Keywords: dictatorship, secularization, leader, values, "death of God", XX century.

«Бог умер - ныне мы хотим, чтобы жил сверхчеловек».

- Фридрих Ницше

Секуляризация европейского сознания происходит в эпоху модерна. Предпосылки этого процесса появляются в Новое время, когда философия начинает теснить религию, претендуя на роль учения, синтезирующего знания о природе, человеке как части природы и его особой «второй природе», духовном и общественном бытии, а также о Боге как основании мировой системы. Центральной проблемой новоевропейской философии стало обоснование научной достоверности. Возникают два метода познания – эмпиризм и рационализм – полагавшие в качестве критерия истины опыт и рассудок.

Рационалист Рене Декарт считал чувственное восприятие недостоверным и обманчивым. «Единственная вещь, которую нельзя отрицать, – это сомнение» [1, с. 2]. Сомнение есть мысль, а акт мышления предполагает и наличие мыслящего субъекта, отсюда знаменитая формула «я мыслю, следовательно, существую». Декарт, стоя на позиции деизма, не отрицает существования Бога как основания бытия и мышления. Но его «опыт сомнения» показывает, что мышление основано не на Боге, а на себе самом. Имманентно присущее человеку мышление определяет достоверность знаний о мире. Это оттесняет фигуру Бога на второй план, делает ее вторичной и обусловленной.

Еще более критично к религии относились французские философы-материалисты. Произведение Поля Гольбаха «Система природы» стало знаменито под именем «кодекса материализма и атеизма XVIII в.». Также он написал яркие атеистические очерки: «Разоблаченное христианство», «Религия и здравый смысл», «Карманный богословский словарь» и др. «Для него именно природа есть причина всего, ибо она существует только благодаря самой себе, а не Богу» [1, с. 7]. В основе такого интереса к природе лежат и блестящие научные открытия прошлого столетия, изменившие взгляд человека на свое положение во вселенной.

В целом, с XVI по XVII в. в Европе происходит ряд революционных изменений: великие географические открытия, возникновение централизованных государств, успехи естествознания. Это привело к радикальной переоценке человеком самого себя. Вера в божественное провидение, перед которым человек бессилен, постепенно сменялась убеждением в том, что человек обладает свободным разумом и волей и является творцом своей судьбы. «О, высшая щедрость бога-отца! О, высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет!» [2, с. 221].

Таким образом, в течение нескольких столетий фигура Бога вытесняется из сознания людей, сперва превращаясь в абстрактный механический «перводвигатель» деистов, а позже, с началом промышленной революции, становится пережитком и суеверием. Познание для человека перестает быть средством спасения души и становится инструментом для овладения миром пассивных внешних объектов. «Теперь задача человека подчинить себе природу». – Френсис Бэкон [3]. Мир теперь самостоятелен, материален, лишен божественной таинственности. Вместе с атеизмом в науку и жизнь вторгаются детерминизм и позитивизм. Эпоха модерна, в которой расцветают описанные тенденции, и которая осознает невозможность возвращения к прошлому, становится также временем напряженного поиска новых смыслов существования.

Философом, который подвел итог многовековой борьбе человека с Богом, стал Фридрих Ницше. В своем труде «Антихрист» он критикует христианские ценности

милосердия и любви к слабым, поскольку из-за них праведность отождествляется со слабостью, что, в свою очередь, приводит к господству безвольных и бесхарактерных натур. Праведность, понимаемая как покорность Богу, ослабляет человека как тип, грозит упадком и декадансом культуре. Но самое тревожное, по Ницше, то, что и в этого Бога уже не верят, в обществе царит нигилизм – равнодушие к каким-либо ценностям. «Некий сумасшедший в «Веселой науке» объявляет людям, что Бог умер: «Кто его убил? Я вам скажу. Это мы его убили: я и вы. Мы — его убийцы!» [4, с. 272]. «Смерть бога» – важнейший тезис Ницше, констатирующий факт угасание христианской веры в XIX в. «Что будет, если мы отобьем землю от солнца? Куда она сгинет? Куда пойдем мы, удаленные от солнца? Мы продолжаем спешить — куда: назад, вбок или вперед? А есть ли еще верх и низ? Может, мы падаем в бесконечное ничто?.. Бог умер! Он останется мертвым! И мы его убили!» [4, с. 272].

Философия Ницше подвела итог интеллектуальным и нравственным поискам Нового времени и, во многом, предредила судьбу XX столетия. «Я знаю свою судьбу. Моё имя будут вспоминать в связи с кризисом, которого дотоле никогда не было на земле. Глубочайшим конфликтом сознания разрывом со всем, во что раньше свято верили. Я не человек, я динамит. Я опровергаю все, как никто и никогда не опровергал. И все же я антитезис негативного духа и вместе с тем я ещё и необходимым образом человек судьбы. В самом деле, когда правда вступает в борьбу с веками преступлений лжи, земля сотрясается в конвульсиях, которые нам и не снились. Суть политики похоже на поле брани, все формы власти старого общества взлетели на воздух, ибо основывались на лжи. Грядут войны, каких ещё не видела земля. С меня начинается на земле великая политика» [5, с. 54-55].

В 1914, через 14 лет после смерти Ницше, его пророчество начинает сбываться. XIX век, начавшийся Великой французской революцией и закончившийся Первой мировой войной, стал последним в истории классической европейской цивилизации. Человек столкнулся с небывалым мировоззренческим кризисом: великие империи рушатся, в отношениях между державами назревает геополитический и колониальный кризис, нарастает идеологическая и экономическая угроза Коминтерна, искусство, религия и наука теряют привычный облик. В декадентских настроениях начала XX в. чувствуется смятение от утраты общего основания, почвы под ногами, того, что в прошлом обеспечивало христианство. Оказалось, что Бог не умирает один, вместе с ним умирают смысл, нравственность и разум.

Смерть открывает пустоту, бездну, которая, если мы смотрим в нее слишком долго, начинает всматриваться в нас. Когда традиционное определение человека как духовного существа развенчано, человек остается один на один со своими инстинктами. «Вековая ложь разоблачена, иллюзии утрачены, и человек, оставшись один, боится взглянуть в лицо действительности. Абсолютных ценностей нет, рациональной универсальной структуры, обязывающей человека к пониманию, также нет, как нет ни провидения, ни космического порядка. Положение мира отныне и навсегда — хаос, не в смысле отсутствия необходимости, а в смысле утраты порядка, структуры, формы, красоты, мудрости. «Я нашел в вещах эту счастливую определенность: оказывается, они предпочитают плясать на острие случая», — признается Ницше. Итак, прощай, необходимость, — и да здравствует необходимость, необходимость воли!» [4, с. 276].

Воля к власти и самопроявлению в земном мире является, по Ницше, тем инстинктом, который может вывести человека из кризиса. Если нигилизм это неизбежное следствие христианства, то смерть Бога – это первый шаг к сверхчеловеку. «На первой стадии воля человека еще находится в плену нравов, иллюзий, идеалов современного общества. На второй – воля постепенно освобождается от морального плена, создаются новые ценности. На

заключительном этапе воля освобождается, происходит рождение творца, что возвышает индивида до идеала сверхчеловека» [6]. Сверхчеловек – это нравственный идеал, в котором соединены все высшие добродетели, благородство, величие духа, объединены в одном лице мудрец, воин, созидатель-творец, утверждающий новый мировой порядок.

Концепция «сверхчеловека» обладает одной существенной чертой. Сверхлюдьми, по определению, не могут стать все. Там где есть сверхчеловек, есть и его противоположность – стадный человек. Неслучайно идея сверхчеловека возникает одновременно с понятием «массового человека» и «массовой культуры». Для Ницше уникальность сверхчеловека представляется естественной и происходящей из самого природного неравенства людей. Сверхчеловек не просто самый сильный, а уникально одаренный индивид, обладающий самой тонкой душой, самым обширным диапазоном страстей и эмоций. «При наличии этого качества человек полностью отрешен, непоколебим от чужого мнения, что напоминает состояние атараксии» [7, с. 237]. Чтобы избежать ранней гибели, такое существо должно, в первую очередь, подчинить свою натуру, стать господином себя самого. Большая часть труда такого человека направлена на него самого. Сила его воли пропорциональна трудности этой работы. Он не может и не хочет быть вожаком других. Тем более что между сверхчеловеком и «стадом» всегда будет взаимная неприязнь.

Сверхчеловек, как его видел Ницше, есть, таким образом, существо одинокое, которое может повлиять на мир только примером своей великой и трагичной судьбы. Но в истории XX в. диалектика «массы» и «вождя» (декларируемого сверхчеловека) придала этому понятию новый смысл. В XX в. ницшеанская идея сверхчеловека воплотилась двояким образом – в фигуре «вождя» и образе передового класса/нации «сверхлюдей».

Хотя политики XX в. обращались к работам Ницше, создавая концепцию «нации сверхлюдей», сам Ницше принципиально не принимал тоталитаризм. Одним из худших зол, от которых должно избавиться человечество, он считал поклонение государству. «В проповеди того, что у человека нет более высокого долга, чем служить государству, он находит не просто языческую деградацию, а крайнюю тупость» [4, с. 289]. Ницше не был создателем и прародителем фашизма и национал-социализма. Но фашисты и национал-социалисты были ницшеанцами.

Каким образом аристократический идеал гения-одиночки превратился в знамя, с которым люди шли войной друг на друга?

С окончанием Первой мировой войны Европу охватывает волна всеобъемлющего страха. Завершившаяся революция в России утвердила идеологию большевизма и взяла курс на мировую пролетарскую революцию. В странах Европы возникают коммунистические партии, рабочее движение набирает силу. Среди гражданского населения и правительства нарастает страх перед революцией. То самое общество «потерянного поколения», фронтовое братство, разочарованное и обманутое правительством, вдовы, ветераны и инвалиды, не найдя свое место в новом мире, цеплялись за единственную привлекательную соломинку в виде авторитарных идеологий фашизма и национал-социализма. По меткому замечанию Константина Залесского – фашисты обещали избавить массы от этого страха.

Вера в то, что во всем виноват кто-то, и можно улучшить ситуацию, просто устранив одну причину, вселяла в уставших людей надежду. Политический лидер, познавший истинную причину бед и знающий как все исправить, представлялся подлинным вождем и сверхчеловеком. Но своего спасения народ должен был принести в жертву права и свободы личности, демократические модели управления, либеральную экономику, и ту общую

ориентацию на разум и науку, которую привила Европе эпоха Просвещения. «Ведь истина в том, что люди устали от демократии» говорил Бенито Муссолини 1922 г.

Вождь становится вождем только как выразитель воли «массы», являясь для массы своим, плоть от плоти «арийцем» или «пролетарием». Вождь убеждает своих последователей в их мощи, благодаря ему масса уверяется в своей силе и, самое главное, в своем праве. Через вождя, управляемая им группа приобретает в своих глазах черты «сверхчеловека». Оказалось, что сверхчеловеком может быть не только личность, но и группа. Но и в этом случае, требуется противопоставление этой группой себя другим – «врагам», «вырожденцам», «реакционным элементам» и т.д.

Вождь отдает себя служению, предстает простым рупором, выразителем воли группы, но, на деле, то, чему он служит – не люди, а абстрактная общность – «нация», «класс» – ради которой можно пожать любые реальные права. «Масса», только представляющая себя реальной силой, становится действительной массой – неопределенной, несущественной, незначимой материей, которой произвольно пользуется не ограниченный никаким правом Вождь-сверхчеловек.

Главной оказывается власть в чистом виде, немедленное решение и безотлагательное действие: «мир есть то, что мы с ним сделали», следовательно, в нашей воле сделать все, чтобы он стал совершеннее. Власть при этом понимается абстрактно, как мощь и количественное превосходство. Задача каждого вождя сделать свой народ великим, через империалистические амбиции и национальное превосходство. Для этого надо взрастить в каждом человеке это стремление к власти в виде ответственности за величие своей страны и нации. «Отец мой был кузнецом, и я работал с ним; он ковал железо, передо мной же стоит более сложная задача ковать души» [8].

В каждом движении вождя будь это фашизм, большевизм или национал-социализм прослеживается воля к власти через культ силы, культ насилия, культ борьбы и войны. Исповедуется культ национальных героев и великих людей, противостоящих заразе прагматизма или капитализма. «Фашистское государство, высшая и самая мощная форма личности, есть сила, но сила духовная. Она синтезирует все формы моральной и интеллектуальной жизни человека. Поэтому государство невозможно ограничить задачами порядка и охраны, как этого хотел либерализм. Это не простой механизм, разграничивающий сферы предполагаемых индивидуальных свобод» [9, с. 120].

Таким образом, радикализм высказываний тоталитарных лидеров, их демонстративное пренебрежение буржуазными ценностями находит отклик у той части общества, которая видит в вожде выразителя своих интересов, которая способна отождествиться с ним, почувствовав себя на минуту сверхчеловечески могучей.

Но существует еще одно средство, позволяющее политикам-популистам заручиться поддержкой народа. Это потребность человеческой психики в вере. «Бог умер; но человек таков, что еще много-много веков не перестанут существовать пещеры, в которых будут показывать его тень. А нам — теперь нам предстоит еще победить его тень!» [10]. Вождь становится тенью Бога. И если в спокойные времена люди склонны не одобрять риторики этатизма, то в тревожное межвоенное время, она успокаивала и давала надежду, защищенность, уверенность в завтрашнем дне.

Как сказано в откровении святого Ильи: "Видишь ли, есть что-то намного сильнее армий. Это сокрушает и царей, и генералов, это стирает страны и порождает империи. Это - Вера" [11, с. 106]. Нет более великой силы, чем вера, и не будет более великой армии, чем та, которой она движет. Вера – двигатель социальных преобразований, она заряжает толпу и

побуждает к действиям, она толкает на подвиг и самопожертвование. Диктатор, обращающийся к толпе, обещает ей не реалистичный проект социальных преобразований, а героическую, проникнутую восторгом мечту. Человек XX в., забывший о Боге, с радостью уверовал в новый абсолютизм, представший в виде грядущего социального рая. «Духовный мир, как и природа, не терпит пустоты. Если живая вера оставляет свой пост перед воротами мировой истории, то этот пост должна занять другая вера. Так пошли в наступление псевдорелигиозные системы большевизма и фашизма; идеократическое подражание и одновременно враждебная свобода издевка над теократическим мировоззрением и мировым порядком. Пришел этот противник не незваным, но пришел он все-таки как посторонний, никем не уполномоченный» [12, с. 37-38].

Параллели между культом вождя в тоталитарных государствах и религиозным культом проводились уже не раз. В становлении же каноничного образа диктатора особую роль играют три мифологемы – образ «золотого века», «Мессии» и «Апокалипсиса».

Золотой век – «это античная мифологема, в которую каждая культурная эпоха вкладывает, помимо общепринятого смысла утраченной эпохи совершенства, свое собственное специфическое содержание» [13, с. 471]. Миф о золотом веке рассказан Гесиодом в поэме «Труды и дни». Древняя Греция и Рим традиционно были для европейцев предметом восхищения и ностальгии. Многие философы и деятели искусств смотрели на Античность как на время когда «абсолютная идея» проявилась в мире во всей полноте и конкретности. Гиперион в романе верит, что люди еще могут «стать как дети, и вернется еще золотой век чистоты, век свободы и мира...» [7, с. 105], что «надо всем будет царить лишь одна-единая красота; и человечество, и природа сольются в едином всеобъемлющем божестве» [14, с. 161].

Не удивительно, что итальянские и немецкие фашисты обращались к этому образу в своих речах, доказывая, что народ с таким блестящим прошлым достоин лучшей доли. Принадлежность к избранному народу или культуре дает массам чувство важности и исключительности. Также появляется предводитель, воплощающий надежду людей на будущее, ведущий массы в «золотой век» – Мессия. И хотя призывы вождей народа устремлены в будущее, они призывают порвать с прошлым и построить мир с нуля, но за этим отказом от прошлого, таится мечта о возврате в «потерянный рай».

Предсказание счастливого национального будущего оказывалось естественным продолжением ностальгии об утраченном золотом веке, поскольку означало один и тот же воображаемый мир. «Прошлое и будущее представляли собой две стороны одного идеала возникшего на почве жестокого разочарования в настоящем; тайное наследство арманизма, пронесённое через ночь христианской эпохи, служило мостом между двумя идеальными образами; оно одновременно было реликвией древнего благополучия и предвестником нового порядка» [15].

Мифология христианского апокалипсиса также находит применение в риторике вождя. Библейские картины конца времен должны означать бедственное положение, в котором находится страна. Апокалипсис предсказывает болезни, природные катаклизмы, разрушение мирового порядка. Все это предвестники явления «Антихриста», духа зла, чудовища, которое терзает человечество. Но появляется божественный воитель, опять же, Мессия, который освобождает избранных, побеждает зло и устанавливает на земле царство вечной справедливости. Во множественных речах обращенные к массам диктаторы спекулируют христианскими образами спасения, апокалипсиса и покаяния, их лозунги подобны библейским пророчествам, они обещают вход в царство божие и золотой рай, то есть новый мир.

Приведем несколько примеров для сравнения.

Откровение Иоанна 21:4 — 21:4. «И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо **прежнее прошло**» [16].

«Мы будем **править** для народа... Ни один испанский очаг не погаснет, ни один рабочий не будет нуждаться в хлебе, т.к те, кто имеют слишком много, должны будут лишиться части своих богатств в пользу обездоленных... Если понадобится мы осуществим социальную **справедливость твердой рукой**» [17].

Откровение Иоанна 21:23 — 21:26 «И увидел я новое небо и новую землю, ибо **прежнее небо и прежняя земля миновали**, и моря уже нет. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо **слава Божия осветила его**, и светильник его — Агнец. **Спасённые народы** будут ходить во свете его, и **цари земные принесут** в него славу и честь свою. И **принесут** в него славу и честь народов» [16].

«Наше поколение несет великую судьбу. И оно должно выдержать все испытания. **Потери и лишения** для нас ничто. Так как **впереди нас ждет великий мир**. Многие еще не понимают **величие** этого момента. Но сейчас **новая эра озаряет немецкий народ**. Германия будет жить. И поэтому Германия должна победить! Наши **сердца обращаются** к немецкому народу и его **будущему**. Мы хотим вам **служить**, за вас **сражаются** и даже **погибнуть**, но никогда не сдаваться! Да, здравствует Германия!» - Речь «К Новому мировому порядку».

Исаия 43:18-19 — 43:18-19 «Не вспоминайте прежнего и не мыслите о древнем. Вот, **Я сделаю новое**, теперь оно **прорастет**; разве ты не знаешь этого? Я проложу **дорогу в пустыне и реки в пустыне**» [18].

«Мы представляем в мире **новое начало**, мы ясная и категорическая противоположность остальному миру, миру демократии, плутократии, масонства и «бессмертных начал» 1789 года... То, что сделал французский народ в 1789 году, теперь совершает **фашистская Италия**. Она берет на себя **инициативу** в истории, она **говорит миру новое слово**» [19].

Евангелие от Марка 16:16 — 16:16 «Кто будет **веровать и креститься**, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» [20].

«Трудовая **дисциплина**, бешеная **энергия** в труде, готовность на **самопожертвование**, тесный союз крестьян с рабочими — **вот что спасёт** трудящихся **навсегда** от гнёта помещиков и капиталистов» [21, с. 99].

Иоанна 12:26 — 12:26 «Кто **служит Мне**, пусть **следует за Мною**; и где **Я**, там будет и **раб Мой**. Если кто-нибудь будет **служить Мне**, того **почтит Отец**» [16].

Диктатор, таким образом, предстает перед толпой не просто как политический лидер, а как лидер духовный, Мессия, владеющий истиной сверхчеловек, способный решить все проблемы и установить вечный порядок. Вождь непогрешим, любые его действия оправданы, нет преступления, которое может его опорочить. Гитлер и Муссолини были олицетворением волонтаризма, самоуверенности и безответственного цинизма, который в случае Гитлера, судя по всему, питался совершенно искренней убежденностью в собственной непогрешимости и великой судьбе. Причём эта религиозная тотальность понималась буквально, т.е. религиозно и тотально. Муссолини прямо заявлял, что фашизм — религия, а тоталитаризм рассматривал как лучшую альтернативу загнивающим демократиям, ведущим общество к моральной деградации и разложению. Важно отметить, что сам основатель фашизма, будучи в прошлом ярким социалистом, чрезвычайно враждебно относился к религии, и, тем не менее, именно религиозными чертами наделял своё движение: «Если бы фашизм не был верой, как создал бы он стоицизм и мужество у своих рядовых членов?»

Возникает вопрос, насколько много общего у религии и диктатуры? Не являются ли они следствием одной и той же психической потребности? Ведь и просветители видели в религии и церкви то, что угнетает и порабощает человека? Верно ли утверждение, что «фашизм концепция религиозная; в ней человек рассматривается в его имманентном отношении к высшему закону, к объективной Воле, которая превышает отдельного индивида, делает его сознательным участником духовного общения... Фашизм, будучи системой правительства, также и, прежде всего, есть система мысли» [9, с. 112].

Религия действительно имеет схожие черты с диктатурой, например:

1. Канонизация фигуры вождя.
2. Превращение идеологии в догму.
3. Неприятие критики, демонизация врагов, насаждение страха и тревоги.
4. Бытовые ритуалы и традиции. Молитва богу, приветствие вождю.
5. Подчинение основной идее, культ вождя и его приближенных.
6. Религиозная нетерпимость – репрессии, государственная измена режиму.
7. Создание вероучения, священных книг, обязательных для всеобщего изучения.

Тем не менее нельзя сказать, что религия тождественна диктатуре, а диктатор – вождю. Диктатура, т.е. подчинение всех общественных и частных отношений власти одного человека, есть возможная форма, но не содержание религии. Иными словами, сообщество людей, adeptов некой религии может быть загнано в жесткие рамки и быть обязано подчиняться лидеру, но это не является неотъемлемой чертой религиозной практики. Существуют не приемлющие диктатуру как форму церковной организации религии. Также есть множество «анти-диктаторских» движений (например, протестантизм) в рамках тех религий, для которых характерна церковная иерархия, а значит, есть угроза установления диктатуры.

Диктатура – это способ организации людей, через их подчинение лидеру. Диктатура – не идея, а форма, которую принимает поклонение идее в реальной социальной практике. Вернее, именно потому, что в коммунистическом и фашистском режимах идея целиком и полностью воплотилась в Вожде, отдельном человеке, возник тот тотальный диктат, который никогда не осуществлялся в области религии. Ни в одной традиционной религии, за исключением некоторых сект и ересей, не было поклонения человеку как таковому. Это тот шаг, который совершили именно диктаторские режимы. В них культ Вождя и страх перед ним затмили и не дали развиваться даже лежащим в основе режима идеям.

При всем разнообразии религиозных воззрений религия всегда означает «признание начала, в котором слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа». «Религиозное умонастроение сводится именно к сознанию космического, сверхчеловеческого значения высших ценностей, и всякое мировоззрение, для которого идеал имеет лишь относительный человеческий смысл, будет нерелигиозным» [22, с. 83-84].

Любая вера может превратиться в фанатизм. «При этом неважно, идет ли речь об истинной религиозной вере или о вере научной, социальной, политической» [23]. Служение любой идее может выродиться в нетерпимость, ярость и насилие. Но, думается, что виновата в этом не идея (которая, вообще, относится к области умозрительного), а абсолютизация одной из интерпретаций этой идее и отождествление самой идеи с ее интерпретатором – лидером, вождем, учителем, гуру и т.д.

Причины превращения культа Вождя во всенародный культ в некоторых странах Европы в период между мировыми войнами, были рассмотрены выше. В качестве вывода перечислим их еще раз.

В межвоенный период в Европе сложилась сложная духовная ситуация. Три века развития науки и философии убедили человека, что он достаточно разумен и может управлять собой и обществом опираясь только на себя, не ища помощи в религии. Кризис христианской веры и морали афористически выразил Ницше своими словами «Бог умер». Но, вопреки этому, европейский человек, особенно в условиях страшных потрясений начала XX в. не смог жить, не прибегая к утешению верой. Однако это была вера не в Бога, а в политического лидера новой формации – Вождя или Диктатора. Диктатура всегда возникает в период кризисов, энергичный, сосредоточивший в своих руках экстраординарные полномочия, правитель способен быстро укрепить государство. Целью диктатур XX в., в большинстве случаев было, достижение империалистического господства, экономическая и геополитическая экспансия. Вождь отличается от царя или императора, которые черпают политическую легитимность в той же религии. Император, при всей полноте его власти, ограничен системой ценностей, общей для него и подвластных ему. Религия подчиняет их взаимоотношения авторитету божественного закона. Царь и простолудин равны и равноценны перед ликом Творца. Вождь – это политик, для которого нет закона выше чем его воля к власти. Вождь возносится на пьедестал массой, которой нужен уверенный лидер, он воплощение воли к власти самой массы, и также как масса, которая в своем худшем проявлении хаотична и неорганизована, Вождь неограничен в своем произволе. Наделяя Вождя властью, причем, не только политической, но и духовной, масса сама превращает себя в инструмент политики Вождя. Вождь отстаивает интересы массы, но так как это ему диктует собственная воля. Стремясь вырваться из-под власти одного господина, христианского Бога, европейские народы попали во власть к другому. Как большевистский, так и фашистский тоталитарный режим стремились вытеснить из сознания людей традиционный образ Бога, наделив божественным авторитетом и абсолютной властью пришедшего к власти диктатора. Каждый из режимов создал свое вероучение и ввел свои священные книги. Революционная вера фашистов должна была быть религиозной по новому, не по-христиански, хотя механизмы и притязания, за которые Муссолини клеймил католическую церковь, остались теми же, изменилась только форма. Также и в СССР новая, классово верная, «научная» религия – марксизм-ленинизм – должна была заменить религию прошлого.

Вождь или диктатор – это «герой нашего времени», он отринул прошлое, создал себя сам, теперь на нем лежит великая миссия – построить новый мир. Он должен остановить апокалипсис, вызванный ложными христианскими догмами, демократическими идеалами, буржуазным обществом, мировым империализмом. Вождь дает потерявшему поколению не только материальные гарантии, через политику социального патернализма, он обеспечивает их верой. Вера, самый сильный психический импульс, она заряжает массы, сообщает им грандиозную энергию. Вектор применения этой энергии определяет риторику Вождя, ради обретения нового рая он призывает бороться с врагами, героически погибать во благо общества и государства, отказаться от личности, гражданской свободы и притязаний на удобство и комфорт. В пропаганде диктаторов слышны отсылки к мифам о золотом веке, апокалипсисе, явлении Мессии. Так политическая идеология превращается в религию без Бога, религию, которая обожествляет человека. Муссолини и Гитлер предприняли попытку утверждения своей идеологии как религии. Такое непосредственное отождествление Бога и человека, Творца и «твари» (чего не было в религиозной практике прежде), говорит как об утрате человеком XX в. осознанного религиозного чувства, так и о сохранении глубокой потребности в нем. Оказывается, что нужда в религии никуда не уходила, ушло только понимание того, какой религия должна быть.

Человек XX в. оттолкнул от себя Бога и начал поклоняться его тени – Вождю.

Бог умер - ныне мы хотим, чтобы жил - Вождь.

Литература

1. Философия эпохи Нового времени и Просвещения//ustiantehnikum29.ru // [Электронный ресурс]/ Режим доступа <https://ustiantehnikum29.ru/wp-content/uploads/2020/02/Основы-философии.-Философия-Нового-времени.pdf> (дата обращения 11.01.2024).
2. Антология «Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии» Издательство: Государственное издательство политической литературы, 1991 г. -464 стр.
3. Материалистический эмпиризм//studfile.net // [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<https://studfile.net/preview/2907786/> (дата обращения 19.01.2024).
4. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В переводе и под редакцией С А Мальцевой — «Издательство Пневма», С-Петербург, 2003, 688 с.
5. Ницше Ф. Эссе Homo. Как становятся самим собой //Ницше Ф. Сочинения: в. – 1990. – С. 693-769.
6. Исаченко Н.Н. ФИЛОСОФИЯ ВОЛИ К ВЛАСТИ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. ;URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18166> (дата обращения 22.01.2024).
7. Османова, С. А. Модель сверхчеловека по Ф. Ницше: основные предпосылки и их анализ / С. А. Османова, Ф. С. Цинпаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 40 (226). — С. 235-242. — URL: <https://moluch.ru/archive/226/52855/> (дата обращения 11.01.2024).
8. Mussolini V. Mussolini as revealed in his political speeches (November 1914-August 1923). – JM Dent & Sons, Limited, 1923.
9. Вахтанг. С.Ш.«Государство создает нацию»: Идеология и практика итальянского фашизма/ Вахтанг. С.Ш. — Текст : вопросы национализма 2016 № 1 (25). – С. 104-141. — URL: gosudarstvo-sozdaet-natsiyu-ideologiya-i-praktika-italyanskogo-fashizma.pdf (дата обращения 11.01.2024).
10. Веселая наука («La gaya scienza») / Фридрих Ницше ; пер. с нем. М. Кореневой, С. Степанова, В. Топорова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — (Азбука-классика. Non-Fiction).
11. Тень и кость:[роман]/ Ли Бардуго; пер. с англ. А.Харченко. – Москва: Издательство АСТ,2021. -389с. – (Миры Ли Бардуго. Grishavers).
12. Избранные сочинения / Федор Августович Степун / Сост. В.К. Кантор. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 896 с. (Серия «Пись- мена времени»).
13. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 1. 1392с.
14. Гельдерлин Ф. Гиперион. М.: Наука, 1988. - 718 с.
15. Гудрик-Кларк Н. Окультурные корни нацизма. – Яуза, 2004.
16. Откровение Иоанна // ustiantehnikum29.ru/[Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://bible.by/syn/66/1/> (дата обращения 11.01.2024).
17. Arriba Espana (Pamplona), 2.X. 1936.
18. Исаия//ustiantehnikum29.ru/[Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://bible.by/syn/23/43/> (дата обращения 11.01.2024).
19. Возрождение = La Renaissance: Ежеднев. газ. [с № 4035, 22 апреля 1926: <Еженед. газ.>; с № 4049, Возрождение. - Париж, 1926: № 213–577.

20. Евангелие от Марка//ustiantehnikum29.ru//[Электронный ресурс]/Режим доступа:<https://bible.by/syn/41/16/> (дата обращения 14.01.2024).
21. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. — Т. 38. Март ~ июнь 1919.
22. Франк, С.Л. Этика нигилизма // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910 / сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. — М.: Мол. гвардия, 1991.
23. Бегство от свободы / Эрих Фромм; Пер. с англ. Г. Ф. Швейника; Общ. ред. и послесл. [с.248-267] П. С. Гуревича. - Москва : Прогресс, 1990. - 269,[2] с.; 20 см.; ISBN 5-01-001914-0